

Когда состязание началось всерьез, и воздух наполнился радостными возгласами и криками, одинокая фигура, воспользовавшись возбуждением толпы, начала ускользать.

Мало кто из собравшихся рыцарей и лордов заметил бы отсутствие молодого оруженосца, а поскольку поединок должен был выбрать нового Короля, который объединит бриттов и изгонит саксонских захватчиков, блондинка в простой одежде, не имеющая права даже участвовать в состязании (не говоря уже о том, чтобы быть избранной в соперники), едва удостоилась даже первого взгляда, когда улизнула с арены.

Однако если бы кто и заметил, то не заметил бы, с какой целью она покинула арену и направилась к принадлежащим церкви землям, где все они собрались утром.

Перед состязанием все лорды и рыцари, как и все остальные за годы, прошедшие после смерти короля Утера Пендрагона, пытались доказать, что они достойны, по критериям, установленным доверенным советником бывшего короля, Магом Цветов.

И снова, однако, независимо от того, кто подходил к Камню Отбора, результат был один и тот же, как и всегда.

Ослепительный обнаженный меч, сохранивший первозданную красоту, несмотря на то, что уже более полутора десятков лет подвергался воздействию стихий, не дрогнул.

Чья бы рука ни взялась за позолоченную витиеватую голубую рукоять, на которой золотыми буквами было написано «Кто вытащит меч из этого камня, тот по праву станет королем всей Англии», никто не мог вытащить Меч Выбора из его пристанища.

Вернее, если бы нашелся тот, кто смог бы его вытащить, то состязание никогда бы не состоялось.

Попытки собравшихся утром дворян и рыцарей были скорее театральными, чем какими-либо другими, чтобы доказать всем, что меч не выбирает, и ожидаемый способ выбора — состязание — стал необходимостью.

Ветер мягко шелестел в траве, когда молодой оруженосец наконец достигла пустынного поля и взглянула на сверкающий золотой меч.

Ее кулаки сжались, и она бодрым шагом направилась к нему.

Калибурн.

Ее право первородства.

То, ради чего она тренировалась с тех пор, как стала достаточно взрослой, чтобы махать мечом.

К чему ее готовили.

Каждый день народ страны страдал, как и прежде, с тех пор, как рухнула Империя и начались Темные века.

Стране нужен был Король, ибо только Король мог спасти страну.

Она остановилась перед мечом, подавив слабость и сомнения в своем человеческом сердце.

Но когда ее рука потянулась к клинку, нежный голос произнес: — Ты должна хорошенько подумать, прежде чем взять его в руки.

Артурия Пендрагон не обернулась, чтобы нервы не подвели ее, но она сделала паузу при словах своего крестного отца.

Беловолосый мужчина улыбнулся, видя, что его ученица серьезно обдумывает его совет, и продолжил: — Если ты возьмешь в руки меч, то перестанешь быть человеком, понимаешь?

Артурия кивнула, зная, что Мерлин говорит правду.

Она знала этот важнейший факт с тех пор, как узнала о своем праве на рождение.

Стать Королем означало стать существом, которое может убить любого, чтобы защитить всех.

Эта мысль преследовала идеалистическую благородную девушку каждый божий день и стала причиной многих бессонных ночей.

Не проходило и дня, чтобы она не боялась этого.

Затем Мерлин показал ей, какая участь постигнет ее — терпеть негодование всего народа и умереть жалкой смертью, а затем спросил, согласна ли она с этим.

— Многие люди улыбались. — Уверенно ответила Артурия, находя утешение в видении, которым он с ней поделился. — Я не верю, что это будет ошибкой.

Но там, где ее рука должна была без колебаний сжать рукоять Калибурна...

Там, где она считала себя способной похоронить свой страх вместе с другими эмоциями и стать идеальным Королем...

Здесь ее руку задержало опасение, а в голове пронеслись другие образы из видения.

Изоляция.

Разрушение.

Смерть.

Вдалеке, словно наплевав на колеблющуюся решимость девушки, которая должна была стать Королем, все громче звучали приветственные возгласы: празднества разрастались, и зрители наблюдали за кавалерией с большим ликованием и волнением.

Мерлин не пропустил этого, и прежде чем Артурия смогла прийти в себя и достать Меч Выбора, он спросил: — Хочешь, я призову фамильяра, чтобы он помог тебе?

— ... — Скептический ответ Артурии застыл в горле, в то время как надежда грозила переполнить ее сердце.

— У каждого чуда есть своя цена. — Серьезно предупредил Мерлин, доставая инструкции, которые передал ему странствующий старик.

Воистину, даже со своим Ясновидением он не мог понять, что иногда делает Вторая Магия, или почему она вмешивается в события. С другой стороны, Мерлин тоже время от времени

вмешивался, хотя бы для того, чтобы вершить судьбы человечества, так что, возможно, говорить что-либо о Калейдоскопе было лицемерием со стороны полуинкуба.

Артурия все обдумала и быстро пришла к решению.

Она не знала, сможет ли она изменить свою судьбу, но она знала следующее.

Чтобы дать своему народу процветание, которого он заслуживал, чтобы спасти всех, кого только можно... она должна стать идеальным Королем.

Если наличие дополнительного советника позволит ей стать лучшим Королем... разве не правильно и справедливо было бы проглотить свою гордость и принять помощь?

Конечно, это было ради страны, а не ради себя!

— Все, что угодно, ради Королевства. — Наконец сказала Артурия, принимая его доводы.

— Фамильяр, которого ты призовешь, скорее всего, будет Героическим Духом, Артурия. — Мерлин объяснил, протягивая пару многоугольных драгоценных камней цвета радуги, похожих на две пирамиды, сросшиеся вместе, пока он пытался вспомнить, что ему говорили. — Духи героев, совершивших великие деяния при жизни, тела, в которые они будут призваны, будут состоять в основном из Эфира, и для поддержания фамильяров потребуется твой Од. Поддержание их непрерывного существования будет истощать твою магическую сущность.

— Все, что угодно, ради Королевства. — Твердо повторила Артурия.

— Очень хорошо. — Мерлин кивнул, доставая свиток из своей белой мантии. — Я продемонстрирую призыв, прежде чем показать тебе, что нужно делать.

Артурия с нетерпением наблюдала.

Мерлину захотелось похвастаться, как отцу, за которым наблюдает дочь, когда он делает что-то впечатляющее.

Почему Артурия не могла оставаться такой милой и невинной?

Ах, да... судьба, которую он ей уготовил.

Как бы это ни было необходимо, он не мог отрицать, что ненавидит это.

Что ж, теперь он больше ничего не мог сделать, кроме как сделать все, что в его силах, чтобы ее правление было мирным и процветающим, как можно дольше.

Вспомнив наставления мага, он извлек магическую энергию из святого кварца в своей руке, который впоследствии потерял свой блеск и рассыпался в пыль, направив ее в сложный глиф на свитке.

Глиф засветился голубым светом, регистрируя вызов.

Последовала вспышка серебристого света, заставившая обоих прикрыть глаза.

Наконец, когда свет померк, они увидели результат усилий Мерлина.

Перед ними на земле стояла тарелка, наполненная какими-то странными студенистыми

белыми кубиками, обильно политыми ярко-красным соусом, с нарезанными овощами, посыпанными сверху.

— Мерлин... что это? — Спросила Артурия, широко раскрыв глаза, наблюдая, как от него поднимается пар.

Мерлин отвел взгляд от Артурии, пряча свое пылающее лицо: — Похоже, это какое-то блюдо.

Артурия осторожно принялась и отпрянула, так как глаза ее слезились, а нос горел. — Ты уверен, что это не оружие?!

Мерлин кашлянул и поспешно сменил тему: — В любом случае, дитя, это был бы вызов. А теперь держи этот кристалл.

Артурия осторожно повиновалась указаниям своего крестного отца, надеясь, что ее фамилляр не окажется какой-нибудь дурно пахнущей едой.

— А другой рукой осторожно коснись рукояти Калибурна. Мы будем использовать его как катализатор для этого призыва.

Артурия с опаской подчинилась.

— А теперь вытяни энергию из кристалла и сосредоточь ее в свитке.

Когда оруженосец последовала словам Мерлина, и глиф начал светиться голубым светом, Артурия не могла не добавить одну мысль, одно отчаянное желание молодой девушки, которую воспитали так, чтобы она отказалась от своей женственности и человечности ради своей страны, и которая воочию видела, как вершится ее судьба.

Пожалуйста... Боже, пошли мне того, кто сможет понять меня.

Ее желание влилось в ритуал вызова вместе с магической энергией, и он начал искать в разных временных линиях, в разных параллельных измерениях Героический Дух, который мог бы стать достойным Королем Англии и понять сердце исполнителя заклинания.

И он нашелся.

Просканировав жизнь цели, заклинание нашло человека, движимого благородными идеалами, испытанного мирами, который был одновременно признан Королем Англии и считался бесчеловечным и изолированным за свою доблесть и действия.

Удовлетворенный, он начал просматривать временную шкалу, ища подходящий момент, чтобы предложить контракт.

И когда мальчик лежал, истекая кровью, в Башне Бикона, под ним появился слабый глиф...

Но не прошло и двенадцати наносекунды, как он был перегружен потоком божественной энергии из серебряных глаз Руби Роуз, унесшей мальчика совсем в другое место.

Не успокоившись, заклинание повторило попытку, используя оставшуюся у него магическую энергию, и нашло другой подходящий момент, поскольку цель находилась в загробном мире.

Слабый глиф появился под ногами мальчика, когда он прорезался сквозь луч духовной энергии в Хуэко Мундо, прямо перед тем, как однорукий гигант собирался ударить его.

Однако прежде чем заклинание смогло официально предложить контракт, более старший мальчик сделал шаг назад, блокируя удар однорукого гиганта.

Решив, что это действие считается согласием со всеми намерениями и целями, заклинание начало притягивать цель к заклинателю из межпространства...

И пока Мерлин и Артурия с тревогой наблюдали за происходящим, светловолосый мечник в красных доспехах был выбит из свитка одноруким гигантом со светящимся оранжевым кулаком, проклиная то, что у него внезапно исчезла опора.

\*\*\*

Примечание автора: Воистину, такая потеря... что Bleach не был финальным миром.

И с этим мы подошли к концу тома, так что позвольте мне и извиниться, и прояснить некоторые вещи.

Да, финальный мир — это, на самом деле, FATE, а именно Британия непосредственно перед тем, как Артурия привлекает Калибурн (или настолько близко, насколько я могу приблизиться, не зная многого о мире FATE).

Да, я действительно потратил все усилия на создание главы о кроссвере с Bleach (и вычитал все эти термины и придумал, как Аура и Жон будут с ними взаимодействовать) только ради этого фика.

Нет, я никогда раньше не видел ничего, связанного с FATE.

Нет, о короле Артуре я тоже мало что знаю.

Нет, я не играю (и никогда не буду играть) в FGO, просто ради своего кошелька, если не больше.

Нет, я почти не понимаю ни одной механики во вселенной FATE.

Да, я все равно хочу, чтобы финальный мир был таким, потому что очевидно, что я уже так далеко сошел с рельсов, что я могу продолжить и посмотреть, куда мы в итоге рухнем.

Нет, меня не нужно помещать в больницу.

Шутки в сторону, я действительно имел в виду все, что сказал о Bleach, и я действительно думаю, что кроссвер между RWBY и Bleach мог бы быть определенно интересным... но ползучесть власти и куча и куча персонажей, когда у меня и так много персонажей, которыми нужно жонглировать, делают это неосуществимым для этой истории. Кто-то должен сделать этот кроссвер однажды... и этим кем-то, вероятно, буду не я.

Вместо этого, если (по какой-то странной причине) кто-то решит черпать вдохновение из какого-то случайного дерьмового бреда... что ж, во что бы то ни стало, вперед. Не стесняйтесь «использовать эту историю для написания (своих) собственных миров в (своих) фанфикшенах». Вряд ли я владею какой-либо оригинальной интеллектуальной собственностью, которую я использую, очевидно, во всяком случае.

А теперь, если вы меня извините... Я собираюсь исчезнуть на некоторое время, чтобы понять, во что, черт возьми, я ввязался (и заодно достать баллон с воздухом, потому что я явно перегнул палку).

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2746206>